

УДК 16

DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-6

Ретюнских Л. Т. | Детство как объект междисциплинарного исследования

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1,
Москва, 119991, Российская Федерация; *retunlar@gmail.com*

Аннотация. Статья акцентирует внимание на эпистемологических проблемах, с которыми встретились в XX веке исследователи детства как особого культурно-психологического феномена. Анализируется особенность детства как объекта познания в разных дисциплинарных и национальных научных традициях, а также изменчивость детства как культурно-исторического явления. Определяются понятия «детства» и «детского» как не тождественные. Рассмотрение различных познавательных стратегий в опыте исследования детства приводит к выводу о преимуществах междисциплинарного подхода как дающего более полное и разностороннее понимание детства.

Ключевые слова: детство; детское; статус детства, психология детства; детская педагогика; философия детства; междисциплинарный подход

Для цитирования: Ретюнских Л.Т. Детство как объект междисциплинарного исследования // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 1. С. 71-78. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-6

L. T. Retiunskikh | Childhood as an object of interdisciplinary research

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991,
Russian Federation; *retunlar@gmail.com*

Abstract. The article focuses on the epistemological problems encountered in the 20th century by researchers of childhood as a special cultural and psychological phenomenon. The peculiarity of childhood as an object of knowledge in different disciplinary and national scientific traditions, as well as the variability of childhood as a cultural and historical phenomenon are analyzed. The concepts of "childhood" and "childish" are defined as not identical. Consideration of various cognitive strategies in the experience of childhood research leads to the conclusion about the advantages of an interdisciplinary approach as providing a more complete and versatile understanding of childhood.

Keywords: childhood; childhood; the status of childhood; psychology of childhood; pedagogy; philosophy of childhood; interdisciplinary approach

For citation: Retiunskikh L. T. (2022), "Childhood as an object of interdisciplinary research", Research Result. Social Studies and Humanities, 8 (1), 71-78, DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-6

Детство как объект исследования очень подвижно. Оно легко меняет свои границы и очертания в зависимости от области научных знаний, а также от целей и задач исследователей. Для естествознания (биологии и медицины) определение детства может звучать примерно так: это период жизни живого организма от рождения до достижения им половой зрелости и способности самостоятельно существовать в природе. Детство появляется на определенной ступени эволюционного развития; простейшие лишены возможности «взрослеть», ибо появляются на свет функциональными организмами (либо благодаря делению ядра, либо слиянию двух половых клеток или ядер), готовыми к существованию в среде. А вот рыбы должны преодолеть тяжелый путь от икринки до взрослой особи. Чем выше вид находится на эволюционной лестнице, тем дольше у его представителей длится период «детства». Впрочем, в биологии не принято термином «детство» обозначать ранние периоды развития живых организмов; в науке укоренилось правило употреблять этот термин только по отношению к человеку, а за животными сохранилось право называться «детенышами». Биологические основания определяют фиксацию детства как определенного этапа жизни, что нашло свое отражение и в других дисциплинах. Однако границы детства в них начинают расширяться.

Психология выводит нас на особенности детского мировосприятия, которое не всегда сопряжено с биологическим возрастом. «Сущностно – Детство представляет собой форму проявления, особое состояние социального развития, когда биологические закономерности, связанные с возрастными изменениями ребенка, в значительной степени проявляют свое действие, «подчиняясь», однако, во все большей степени регулируемому и определяющему действию социального» (Фельдштейн, 2011: 4). Если просмотреть учебники и словари, то можно сгруппировать все имеющиеся в психологии определения детства в две

большие группы. Первая будет связана с указанием на этап онтогенеза, вторая – с историчностью его форм и социальной обусловленностью. Очевидно, что для психологии границы детства вышли за пределы биологического, допустив определяющее действие социального.

Педагогика фиксирует смыслы, связанные с взрослением, опираясь на психологические и биологические основания. Традиционно именно педагогика позиционируется как наука о детстве. Российская педагогическая энциклопедия определяет детство как «этап развития человека, предшествующий взрослости, характеризуется интенсивным ростом организма и формированием высших психических функций. В современной философии, социологии, психологии обобщенное понятие «детство» рассматривается как сложный многомерный феномен, который, имея биологическую основу, опосредован многими социально-культурными факторами, что диктует необходимость изучения его исторического развития» (Рыбинский, 1993: 261). Само определение интересно тем, что его автор, Е.М. Рыбинский, фиксирует его общность для психологии, социологии и философии, прямо указывая на эффективность именно междисциплинарного подхода к его изучению.

Философии принадлежит почтенная роль обобщения данных науки и создания концепта детства. Она рисует мир разными красками, красками печали и радости, пустоты и наполненности, любви и ненависти, истины и тайны. Философия создает тот образ мира, который оказывается востребованным культурой. В каждую эпоху возникают определенные концепции, позволяющие вписать человеческое в онтологическое таким образом, чтобы сформированная целостность представляла собой образ реальности, комфортной для человека. Второй великий антропологический поворот в философии, связанный с распространением психологизма, делает возможным включить в создаваемый образ и детство,

которое никак не вписывалось в объективистские онтологии в качестве самостоятельного объекта анализа. Не выходя за границы главного кантовского вопроса «Что такое человек?», можно, тем не менее, утверждать, что детство – это онтологический феномен, это – особый мир, созидающий смыслы, а следовательно, созидающий бытие. Именно в этом контексте детство может быть введено в число онтологических объектов, изучаемых философией, которая в состоянии дистанцироваться от психологии и педагогики, традиционно исследующих детство как феномен. Философские образы детства будут отличаться от его интерпретации в науке: философия создает некий метафизический проект, позволяющий трансформировать саму реальность, выступая механизмом ее конструирования, в то время как частные науки сохраняют отражательную стратегию в отношении объекта исследования, которым в данном случае является ребенок. Философию интересует *детство* как бытие, частные науки – *ребенок* как элемент множества, именуемого детством. Итак, что такое Детство? Для конкретных наук это совокупная характеристика человека в определенном возрасте, до 14 лет. А для философии?

Дэвид Кеннеди предпринял попытку описать взгляд на детство, сложившийся в современной культуре, фиксируя изменение смыслов трактовки детского и детскости в культуре и философии (Kennedy, 2006). Он отмечает, что со времен Аристотеля мало что изменилось в понимании детства, как в науках, так и в обыденном опыте. Большинство взрослых, полагает он, до сих пор относятся к детству как к ненастоящему периоду в жизни, подготовительному. Однако постмодернизм создает иной способ трактовки роли детства в жизни человека и культуры. Детство полагается одним из элементов пестрой мозаики самой жизни, а не подготовки к ней.

Современная психологическая наука уже не рассматривает детство как этап под-

готовки к взрослой жизни. Эта позиция отражена в исследованиях Д.Б. Эльконина, который усматривает в детской игре способ самовосприятия ребенка (Эльконин, 1978), а не подготовку к взрослой жизни, как это представляли И. Кант и Й. Хейзинга. Вывод этот легко подтверждается естественным опытом: дети всегда заняты игрой. Не играющий ребенок представляет собой исключение из правила, что вызывает особое внимание родителей, педагогов и врачей. Согласно В.В. Зеньковскому: «Личность ребенка есть живое и органическое единство, основа которого лежит во внеэмпирической сфере; от первых дней его жизни личность уже окрашена чем-то индивидуальным...» (Зеньковский, 1996: 312). В нашем понимании, детство представляет целостный, глубокий и ценный сам по себе феномен. Детство порождает собственные уникальные смыслы, радикально отличающиеся от повседневных. «Ребенок живет, чувствует, страдает, размышляет – а не готовится жить, любить, страдать. Он не знает традиции, а постоянно созидает мир: творит язык, мало, кто не восхищался способностью детей, осваивающих языковое общение, выражать свои мысли и потребности в совершенно неповторимых словах и выражениях; выстраивает иерархию отношений, формирует систему ценностей, отличную от традиционной (например, ржавый гвоздь в кармане гораздо ценнее, чем тысяча дорогих костюмов от Армани)» (Ретюнских, 2018: 89).

К. Гросс задает направление поиска биологического основания психики ребенка (Авдулова, 2009), в то время как Дж. Болдуин начинает направление социально-психологического рассмотрения детства, поиска социальных оснований душевной жизни ребенка (Baldwin, 1903). Пиаже приходит к выводу, что детство не есть пропедевтика взрослой жизни (Piaget, 1928). И в России в конце XIX – начале XX в. именно такая трактовка смысла и значения детства получила интенсивное развитие (Сикорский, 2009), (Румянцев, 1913), и наконец В.В. Зеньковский в 1924 году в

Лейпциге издает книгу «Психология детства», в которой раскрывает уникальный характер детства в мире людей, в корне отличный от мира животных. Зеньковский обращает внимание на то, что у человека неоправданно с биологической точки зрения длинный период детства в сравнении с животными. Он полагает, что именно это удлинение периода детства делает его не просто этапом на пути к цели – взрослости, а некой уникальной реальностью, которая носит не временной, а качественный характер. Детство не кончается с приходом определенного возраста. Оно есть не физиологическое состояние, а состояние души. Именно этот поворот в психологических исследованиях послужил отправным пунктом для возникновения такого направления, как философия детства.

Американские авторы включают в круг проблем философии детства как проблемы когнитивного и морального развития, социальной роли детства и его места в социуме, рассмотренные на уровне теории, так и ряд вопросов, которые мы не относим к разряду философских, – проблемы прав ребенка, статуса детского искусства и детской поэзии (мы бы сказали, детского творчества) (Kennedy, 1996; Mettews, 1994). Филипп Арьес в своей влиятельной книге (Арьес, 1999) полагает, что само детство изменяется исторически; Маргарет Мид основывается на Пиаже, доказывая, что детство – особая организменная структура, говорит о существовании аристотелевской концепции детства, которая якобы подтверждает эту теорию (Mead, 1970). Гарет Мэттьюс, профессор Массачусетского университета, в книге «Философия детства» (Matthews, 1994) рассуждает о проблемах детского мышления и нашего (взрослого восприятия этого мышления). В американской традиции философия детства включается в рамки философии образования и читается в качестве специального курса в университетах и колледжах.

Онтология детства связана в большей степени с субъективным миром ребенка,

чем с объективным миром. По сей день сохраняется традиционное восприятие феномена детства и его границ, характерное для патриархальной культуры, в соответствии с которым ребенок не самоценен, он воспринимается как маленький взрослый, но не полноценный человек. Его ценность оказывается локализована в будущем, когда он повзрослеет и сможет трудиться наравне со взрослыми. В культуре некоторых народов такое отношение к детям проявлялось в том, что им не давали имена при рождении, а лишь по достижении некоторого порога взросления. Связано это было с высокой детской смертностью и обычаем давать говорящие имена: «Хитрый лис» или «Упрямый буйвол». В культурах, где имена использовались в качестве краткой характеристики человека, невозможным было дать имя младенцу. Его индивидуальные качества оставались не проявленными до взросления. И даже сейчас в детских сообществах имеет место практика уточнения имени: дети дают друг другу прозвища, отражающие их индивидуальные особенности. Можно считать это продолжением древней традиции образования имен. Но важно то, что в традиционном обществе феномен детства воспринимается совершенно иначе, чем в современном обществе.

Приведу пример. В традиционной патриархальной русской семье главой является Отец, а дети воспринимаются как недоросшие взрослые. Они не могут находиться на одном уровне со взрослыми, поскольку являются несамостоятельными и не могут полноценно трудиться. Поэтому изначально у детей в семье минимальные права. Дети мечтают поскорее повзрослеть и готовятся к этому, играя в семью, изображая бытовые дела, работу в поле или в кухне. Дети, подрастая, начинают помогать по хозяйству и в поле, но они еще не могут нести полноценную ответственность и трудиться с той же силой и в том же объеме, что и взрослые. Поэтому их воспринимают как будущих помощников, а временно иждивенцев. Таков порядок жизни патриар-

хального общества, отраженный в Домострое. И этот порядок мы видим в жизни крестьян. Об особенностях крестьянского быта я знаю от своей бабушки, которая была родом из Черноземья. В ту пору наша семья была зажиточной и состояла из тридцати человек. Вся семья собиралась за главным столом в доме, однако детей обычно сажали в дальнем углу, подальше от главы семейства. В целом, среди крестьян было не принято сажать детей за общий стол со взрослыми. Каждая трапеза в большой крестьянской семье проходила в строго заданном порядке. Доступ к пище был связан со статусом члена семьи. Первым прикоснуться к пище имел право глава семьи, патриарх. Он зачерпывал из общей посуды большой ложкой, аккуратно неся ее над куском хлеба. После него могли зачерпнуть остальные взрослые: сначала мужчины, как основные работники в поле, затем женщины и в последнюю очередь дети. Дети питались по остаточному принципу, и нередко им доставались объедки. «Кто не работает, тот не ест!». Бабушка рассказывала: «Я, когда была дьяншицей,¹ бывало, спрячу кусочек мяса, чтоб свякровь не видала, да потихоньку суну твоему отцу, он малый был шустрой, а за обедом яму могло и вообще мяса не достаться, мужуки как набросются, так детки только юшку и хлябают». К слову, мясо на столе в крестьянской семье было редкостью и являлось признаком обеспеченности.

Отчасти такой подход к питанию детей сохранился в наше время, когда ребенка кормят отдельно, пока он не повзрослеет и не научится себя вести за столом и слушать разговоры старших. Другой пример – большие застолья, когда детям накрывают отдельный «детский стол», чтобы они не мешали взрослым, не видели, как те отдыхают, не слушали разговоров. Все это явля-

ется отголоском традиционного для патриархального общества низкого статуса детства, где труд выступает основным смыслообразующим жизненным ориентиром многих поколений.

На основе анализа особенностей восприятия детства в традиционном обществе видно, что его основой является труд и трудовые отношения в целом. Труд – основная ценность, формирующая соответствующие приоритеты патриархального общества. Однако в труде важна не его объективная сторона и не основанные на ней социальные отношения, что характерно для концепции марксизма. В труде важно его экзистенциальное измерение, ибо труд является основным человеческим делом на протяжении всей истории человечества (Финк, 2017). В этом экзистенциальном измерении антитезой труда выступает *игра*. При этом труд является делом серьезным, основным, обязательным, обеспечивающим выживание, а игра – нечто несерьезное, необязательное, праздное. В этом смысле труд противостоит игре. Поэтому дети представляются неполноценными людьми в традиционном обществе, поэтому не считаются достойными серьезного отношения. И хотя труд входит в жизнь детей рано, он не является их основным занятием. Детям еще позволено играть, тем более, что игры часто подражают жизни взрослых, поэтому могут восприниматься как момент обучения. У взрослых же нет нужды учиться, да и времени на праздное занятие у них не хватает: они много трудятся. Однако бывают особые условия, в которых взрослый может играть, – на празднике. Народная игровая культура реализует потребность взрослых в игре во время праздников. В праздничные дни было запрещено трудиться, и взрослые могли позволить себе на время вернуться в детство. Многие народные праздничные игры напоминают детские, например,

¹ «Дьяншица» – это дежурная; все снохи, а их в семье было четыре, по очереди оставались дома, чтобы приготовить, убрать, постирать, приглядеть за детьми, если надо. Все остальные уходили в поле, куда вместе со взрослыми отправлялись и дети с б-

летнего возраста, дома оставались только малыши и «старуха» – свекровь, которая следила за тем, как молодая сноха справляется с работой, но сама не вмешивалась, не помогала, иногда только занималась детьми.

предрождественские или масленичные игры.

Поэтому феномен детства стоит рассматривать не в узкой трактовке, как особый возрастной период, а широко, как экзистенциальное состояние. Это требует введения термина «детское». Детское понимается нами как сосредоточение смыслов детства в экзистенциальном пространстве человека. Таким образом, разведя понятия «детство» и «детское», мы сохраним значение возрастного периода за первым, фиксируя антропологическую универсальность второго. Детское существует в мире людей в виде игры, праздника, сказки и т. п. Следовательно, детское становится объектом исследования не только педагогики и психологии, но и истории литературы, культурологии, искусствознания и многих других дисциплин, дополняющих друг друга в деле человекопознания. Значительно расширяется диапазон смыслов этого понятия, которые фиксирует и продуцирует философское знание, что позволяет опознавать как детское мироощущение человека в любом возрастном периоде его жизни. «Детское» как концепт вбирает в себя и особое психоэмоциональное состояние, и специфическое отношение к миру, способ выстраивания коммуникации, реакцию на внешнюю ситуацию и еще много всего. Детское может проявляться как в положительной коннотации, так и в отрицательной. Границы положительного и отрицательного здесь, разумеется, подвижны. Мы берем за основу сложившееся в обществе отношение к тем или иным проявлениям человеческой личности. Например, искренность, жизнерадостность, открытость, непосредственность, любознательность традиция относит к позитивным качествам человека, которые активно сопрягаются с детским. В то же время эгоизм, инфантильность, несамостоятельность чаще оцениваются негативно и тоже погружают нас в мир детства. Детское меняет свои смыслы в процессе развития культуры.

Рассмотрев культурный статус детства в традиционном обществе, следует обратиться к изучению этого феномена в современности. В наше время статус детства претерпевает радикальные изменения. Ребенок в современных семьях находится в центре внимания, он главный человек в доме, для него очень много делают, и в своих правах он выше всех остальных членов семьи. Поэтому часто современные дети растут с чувством своей исключительной значимости, индивидуалистами и эгоистами, и это естественно при таком отношении к детству. Родители сами лелеют гордыню ребенка, униженно выполняя его прихоти. Такое отношение хорошо видно на примере питания в современных семьях. Многие покупают специальные продукты для детей, самые вкусные и полезные, детские лакомства, готовят специальные блюда для детей с учетом их возрастных особенностей или вкусовых предпочтений. Такой подход был просто немыслим для традиционной семьи. Самое лучшее питание в современных семьях получают дети, а не трудящиеся взрослые. Такое отношение «переворачивает» естественную иерархию в семье.

В культурном поле возникает особый мир Детства, когда вдруг открывается, что ребенок – это не маленький взрослый, а особое возрастное и психическое стояние человека. И главная задача ребенка не просто стать взрослым, а создать самого себя. Поэтому дети не заняты работой, а только саморазвитием, до достижения совершеннолетия их основная обязанность – учиться. И пока ребенок учится, его обеспечивают родители, оберегая и охраняя процесс личностного становления ребенка. Ведь именно в детстве формируются основы психики, закладывается отношение к самому себе и к окружающему миру.

Появление в литературе начала XX века персонажа Питера Пена, вечною ребенка, служит индикатором изменения культурных приоритетов, обретения детством ценности, которую осознает сам ребенок и даже понимает, что это лучшая

пора жизни. Потому что только в детстве мы можем чувствовать себя собой и находиться всецело в мире. Многие современные дети, когда их спрашивают: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?», отвечают, что они не хотят вырастать, хотят остаться ребенком. Взрослым это кажется бессмыслицей и идеей противоречащей прогрессу. Но дело в том, что некоторые экзистенциальные ценности и ориентиры не совпадают с эволюционной стратегией.

В современном обществе особый мир Детства создается при помощи глобальной сети учреждений (детский сад, лагеря, кружки, спортивные секции), индустрии развлечений (мероприятия, игрушки, мультипликация, литература, мода) и многого другого. Защита прав ребенка обеспечена специальной Декларацией, действует ювенальная юстиция. Но большая часть элементов индустрии Детства направлена не на детей, они не знают, что им нужно то, что предлагают для них взрослые, желающие удовлетворить потребности ребенка и часто собственные амбиции. Это желание каким-то странным образом коррелирует с родительской любовью. Все больше на передний план в современном обществе выходит индустрия развлечений, особенно детских. На детей и их родителях зарабатывают большие деньги. Поэтому так процветают парки развлечений и производство игрушек. Вместе с тем, игра во взрослых по-прежнему свойственна детям и нравится их родителям. Поэтому процветают детские музыкальные конкурсы, конкурсы красоты, детский спорт и т. п. Неизменным фактом становится наличие своеобразного культа детства. Детство обладает собственной ценностью и наполнено собственными смыслами, поэтому дети и не хотят взрослеть.

Таким образом, детство и детское, благодаря междисциплинарному подходу, исследуются в разных аспектах и проекциях, что позволяет создавать более или менее универсальный образ изучаемого феномена.

Литература

- Авдулова, Т.П. Психология игры: современный подход. М.: Академия, 2009. 208 с.
- Арьес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / пер. с фр. яз. Я.Ю. Старцев. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. 416 с.
- Зеньковский, В.В. Психология детства. М.: Academia, 1996. 347 с.
- Ретюнских, Л.Т. Игра и детство: онтологические перекрестки // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 4. С. 86-94.
- Румянцев, Н.Е. Лекции по педагогической психологии для народных учителей. М., 1913. 258 с.
- Рыбинский, Е.М. Детство // Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / гл. ред. В.Г. Панов. Т. 1 А-Л. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. С. 261-262.
- Сикорский, И.А. Душа ребенка. М.: АСТ: Астрель, 2009. 153 с.
- Фельдштейн, Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. 2011. № 1(26). С. 45-54.
- Финк, Е. Основные феномены человеческого бытия / пер. с нем. А.В. Гараджа, Л.Ю. Фуксон. М.: Канон+, 2017. 432 с.
- Эльконин, Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978. 304 с.
- Baldwin, J. M. Mental development in the child and the race: Methods and processes (2nd ed., corrected). MacMillan Co, 1903 [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1037/12874-000> (дата обращения: 28.01.2022)
- Kennedy, D. Changing Conception of the Child from the Renaissance to Post-Modernity: A Philosophy of Childhood. N.Y.: The Edwin Mellen Press Lewiston, 2006. 282 p.
- Matthews, G. Philosophy of Childhood. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 136 p.
- Mead, M. Culture and commitment: a study of the generation gap. Garden City, New York: Natural History Press, 1970. 94 p.
- Piaget, J. The Child's Conception of the World. London: Routledge and Kegan Paul, 1928

References

Ariès, Ph. (1999), *Rebyonok i semejnaya zhizn` pri Starom poryadke* [L'Enfant et la vie familiale sous l'Ancien Régime (The Child and Family Life under the Old Regime)], Translated by Ya. Yu. Startsev and V. A. Babintsev, Publishing House of the Ural University, Yekaterinburg, Russia (in Russ.).

Avdulova, T. P. (2009), *Psikhologiya igry` : sovremenniy podkhod* [Psychology of the game: a modern approach], Akademia, Moscow, Russia (in Russ.).

Baldwin, J. M. (1903). *Mental development in the child and the race: Methods and processes*, 2nd ed., corrected, MacMillan Co. [Online] available at: <https://doi.org/10.1037/12874-000> (Accessed 28 January 2022).

Elkonin, D. B. (1978), *Psikhologiya igry`* [Psychology of the game], Pedagogika, Moscow, Russia (in Russ.).

Feldshtein, D. I. (2011), "Deep changes in modern childhood and the actualization of psychological and pedagogical problems of education development caused by them", *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 1 (26), 45-54 (in Russ.).

Fink, E. (2017), *Osnovnie fenomeny chelovecheskogo bitiya* [Grundphänomene des menschlichen Daseins (Basic phenomena of human existence)], Translated by A. V. Garadzha and L. Yu. Fukson, Kanon+, Moscow, Russia (in Russ.).

Kennedy, D. (2006), *Changing Conception of the Child from the Renaissance to Post-Modernity: A Philosophy of Childhood*, The Edwin Mellen Press Lewiston, N.Y., USA.

Matthews, G. (1994), *Philosophy of Childhood*, Harvard University Press, Cambridge, USA.

Mead, M. (1970), *Culture and commitment: a study of the generation gap*, Natural History Press, Garden City, New York, USA.

Piaget, J. (1928), *The Child's Conception of the World*, Routledge and Kegan Paul, London, UK.

Retyunskikh, L. T. (2018), "Game and childhood: ontological crossroads", *Herald of Vyatka State University*, 4, 86-94. (in Russ.).

Rumyantsev, N. E. (1913), *Lektsii po pedagogicheskoy psikhologii dlya narodnikh uchiteley* [Lectures on pedagogical psychology for folk teachers], Moscow, Russia (in Russ.).

Rybinskiy, E. M. (1993), "Childhood", *Rossiyskaya pedagogicheskaya entsiklopediya: V 2 t. T. 1* [Russian Pedagogical Encyclopedia: In 2 volumes. Vol. 1], V. G. Panov (ed), Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya, Moscow, Russia, 261-262 (in Russ.).

Sikorskiy, I. A. (2009), *Dusha rebenka* [The soul of a child], Astrel, Moscow, Russia (in Russ.).

Zenkovskiy, V. V. (1996), *Psikhologiya detstva* [Psychology of childhood], Academia, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Ретюньских Лариса Тимофеевна, доктор философских наук, профессор кафедры естественных факультетов, философский факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, 119991, Российская Федерация; retunlar@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Larisa T. Retiunskikh, Dr. of Philosophy, Professor of the Department of Natural Sciences, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; retunlar@gmail.com